

УДК 316.64 – 327

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ДИНАМИКА ОБРАЗОВ РОССИИ В МАССОВОМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ УКРАИНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Дроздов Александр Юрьевич

Институт социальной и политической психологии Национальной Академии педагогических наук Украины
(e-mail: ad_ppf@ukr.net; Украина, г. Киев)

Аннотация:

Рассматриваются психосемантические особенности образов и представлений о России как элементов массового геополитического сознания современной украинской молодежи. Описаны результаты двух авторских политико-психологических эмпирических исследований. Показаны психосемантические особенности содержания образов России у молодежи из девяти регионов Украины, имеющих собственную специфику политической культуры, а также особенности динамики этих образов после начала украинско-российского конфликта 2014 г.

Ключевые слова: геополитическое сознание, образ страны, образ России, ассоциации, стереотипы.

Постановка проблемы. Феномен геополитического сознания (ГПС) мы определяем как форму отражения событий и явлений «политического мира» сквозь призму «мира географического» путем отождествления определенного географического пространства с проводимой там политикой [1]. Массовое ГПС выступает уровнем бытового, «неэлитарного», «народного», непрофессионального отражения геополитических явлений – то, что некоторыми исследователями определяется как «популярная геополитика» или «низкая геополитика». Одним из основных компонентов массового ГПС выступают образы государств как основных геополитических игроков (акторов).

В данной работе мы хотим поделиться результатами двух наших исследований, которые проводились в рамках проекта «Психология массового геополитического сознания», и касаются представлений современной украинской молодежи о России в 2012-2014-х гг. Мы полагаем, что их актуальность связана с тремя обстоятельствами. Во-первых, как было установлено украинскими исследователями еще в 1990-х гг., установки «про- и антироссийскости» на протяжении многих лет выступают одним из основных факторов-конструктов украинского массового политического сознания [2]. Во-вторых, острый политический украинско-российский конфликт начала 2014 года не только обострил политико-идеологическую поляризацию украинского общества, но также привёл к изменению ряда массовых политических (в т.ч. и геополитических) представлений и настроений. В-третьих, перспективным нам видится изучение геополитических представлений именно среди молодежи – той социально группы, которая выступает будущим любого общества.

Методика и процедура первого исследования. Данное исследование проводилось в период с ноября 2012 г. по май 2013 г. Выборка испытуемых (общее количество – 976 человек, из них 385 юношей и 591 девушка) была организована так, чтобы охватить девять основных регионов Украины, имеющих специфические особенности политических культур (территориальная модель В.А.Васютинского). В результате, в нее вошли студенты высших учебных заведений Чернигова (регион «Северо-восток»), Киева («Киев-столица»), Черкасс («Правобережный Центр»), Херсона («Юг»), Севастополя и Евпатории («Крым»),

Днепропетровска («Восток без Донбасса»), Луганска («Донбасс»), Львова («Галичина») и Луцка («Запад без Галичины»). Следует подчеркнуть, что в выборку не включались студенты тех специальностей («История», «Политология», «География»), где предусматривается изучение научных геополитических знаний (так называемой «академической геополитики»).

Всем испытуемым предлагалось дать оценку ряду стран мира, в т.ч. и России, с помощью двух методик – ассоциативного теста и авторского семантического дифференциала (дескрипторы последнего были выделены по результатам пилотажного исследования как значимые при актуализации геополитических представлений). Полученные данные были подвергнуты процедурам первичной и вторичной статистической обработки с помощью пакета программ SPSS.17.

Результаты первого исследования. В таблице 1 приведены данные контент-анализа выявленных ассоциаций (выделялись смысловые группы с частотой упоминания не менее 10%). Прежде всего, в глаза бросается наличие двух трансрегиональных стереотипов – образ российского президента и газ (последний – во всех регионах, кроме Киева). Кроме того, у представителей двух групп («Северо-восток» и Крым) геополитические ассоциации с Россией собственно и базировались на этих, в целом, нейтральных образах.

Таблица 1. Социальные представления о России по регионам Украины (частота, %)

«Северо-восток»	«Киев-столица»	«Правобережный Центр»
В.Путин (26), газ (22)	Недемократичность, авторитаризм (25), В.Путин (24), агрессивная политика (17), алкоголь, алкоголизм (10)	В.Путин (33), газ (16), алкоголь, алкоголизм (12)
«Юг»	«Крым»	«Восток без Донбасса»
В.Путин (25), газ (25), Д.Медведев (13), недемократичность, авторитаризм (10)	В.Путин (26), газ (22)	В.Путин (26), недемократичность (12), коррупция, преступность (11), газ (10)
«Донбасс»	«Галичина»	«Запад без Галичины»
В.Путин (27), авторитаризм, недемократичность (13), газ, нефть (13), медведь (10)	Авторитаризм, недемократичность (25), В.Путин (15), газ (15), алкоголь (15), враждебность (11), СССР, коммунизм (10)	Газ (18), В.Путин (17), агрессивная политика (11), авторитаризм, недемократичность (11)

В тоже время, среди опрошенных из других регионов распространенными оказались и негативные представления (недемократичность-авторитаризм, агрессивная политика и т.д.). Следует подчеркнуть, что это касается как западноукраинских регионов (что, в принципе, является ожидаемым), но и пророссийских Востока и Юга, хотя частотные показатели таких образов, безусловно, отличаются. Так, если у опрошенных из большинства регионов Россия ассоциируется с В.Путиным, то в Киеве и Галичине – с отсутствием демократии, тоталитаризмом, авторитарностью. Кроме того, только в Галичине распространенной выявилась ассоциация России с бывшим СССР и его политическими атрибутами.

Далее для выявления геополитических образов, мы применили процедуру факторного анализа (по методу вращения Varimax). При анализе наше внимание обращалось только на значимые факторы (с вкладом в суммарную дисперсию не менее 9-10%). В таблице 2 приведено описание факторов-образов России, полученных в разных региональных группах.

Таблица 2. Геополитические образы России по регионам Украины

«Северо-восток»	«Киев-столица»	«Правобережный Центр»
3 фактора с общим вкладом в суммарную дисперсию 42,1%:	4 фактора с общим вкладом в суммарную дисперсию 54,2%:	3 фактора с общим вкладом в суммарную дисперсию 48,4%:
1-й фактор (16%):	1-й фактор (15,3%):	1-й фактор (17,3%): слабо

<p>эффективная власть (0,723), нет порядка (0,680), нестабильная политическая ситуация (-0,663), несправедливая политика (-0,600), власть не заботиться о народе (-0,579).</p> <p>2-й фактор (15,3%): нравится (0,784), интересная (0,769), желаю процветания (0,761), сохраняет собственную культуру (-0,572), высокий уровень культуры (0,527).</p> <p>3-й фактор (10,8%): богатая (0,761), развитая наука и техника (0,681), развитая экономика (-0,571).</p>	<p>агрессивная политика (0,772), недемократическая (0,720), не сплоченная (-0,620), власть не заботиться о народе (-0,618).</p> <p>2-й фактор (15,2%): не нравится (0,856), интересная (0,805), желаю процветания (0,803).</p> <p>3-й фактор (14%): имеет сильную армию (0,726), слабо развитая наука и техника (0,693), развитая экономика (-0,679), богатая (0,675).</p> <p>4-й фактор (9,7%): защищает свои интересы (-0,758), нестабильная политическая ситуация (0,723), влиятельная (0,511).</p>	<p>развитая наука и техника (0,764), имеет сильную армию (0,672), бедная (0,668), сохраняет собственную культуру (0,662).</p> <p>2-й фактор (16%): неэффективная власть (0,832), нет порядка (0,761), слабая экономика (0,641), власть не заботиться о народе (-0,632), несправедливая политика (-0,614).</p> <p>3-й фактор (15,1%): не нравится (0,881), неинтересная (0,854), желаю процветания (0,846).</p>
Херсон	«Крым»	«Восток без Донбасса»
4 фактора с общим вкладом в суммарную дисперсию 49,7%:	3 фактора с общим вкладом в суммарную дисперсию 41,1%:	4 фактора с общим вкладом в суммарную дисперсию 54,9%:
<p>1-й фактор (15,9%): эффективная власть (0,785), развитая экономика (0,775), высокий уровень культуры (0,713), есть порядок (0,669), защищает свои интересы (0,550).</p> <p>2-й фактор (13,1%): нравится (0,853), интересная (0,838), желаю процветания (0,773).</p> <p>3-й фактор (10,9%): стабильная политическая ситуация (0,722), несправедливая политика (0,722), сплоченная (0,588), власть не заботиться о народе (0,539).</p> <p>4-й фактор (9,8%): демократична (0,692), агрессивная политика (0,639).</p>	<p>1-й фактор (16,4%): интересная (0,819), нравится (0,794), демократична (0,649), желаю процветания (0,623).</p> <p>2-й фактор (14,4%): есть порядок (-0,718), стабильная политическая ситуация (0,663), власть заботиться о народе (0,654), сплоченная (0,607), эффективная власть (-0,560).</p> <p>3-й фактор (10,4%): развитая экономика (0,750), сохраняет собственную культуру (-0,639), высокий уровень культуры (0,568).</p>	<p>1-й фактор (17,1%): нравится (0,849), интересная (0,835), желаю процветания (0,787), сохраняет собственную культуру (-0,607), высокий уровень культуры (0,589).</p> <p>2-й фактор (14,8%): эффективная власть (0,831), стабильная политическая ситуация (-0,795), нет порядка (0,671).</p> <p>3-й фактор (14%): власть не заботиться о народе (0,832), несправедливая политика (0,800), недемократическая (-0,565).</p> <p>4-й фактор (9%): защищает свои интересы (-0,688), имеет сильную армию (0,590).</p>
«Донбасс»	«Галичина»	«Запад без Галичины»
5 факторов с общим вкладом в суммарную дисперсию 56,5%:	4 фактора с общим вкладом в суммарную дисперсию 50,2%:	4 фактора с общим вкладом в суммарную дисперсию 50,1%:
<p>1-й фактор (13%): высокий уровень культуры (0,717), интересная (0,682), нравится (0,633), сохраняет собственную культуру (-0,554).</p> <p>2-й фактор (11,6%): власть не заботиться о народе (-0,831), несправедливая политика (-0,821), недемократическая (0,426).</p> <p>3-й фактор (11,2%): нестабильная политическая</p>	<p>1-й фактор (14,9%): недемократическая (0,797), несправедливая политика (-0,789), власть не заботиться о народе (-0,754), агрессивная политика (0,660).</p> <p>2-й фактор (13,5%): не желаю процветания (0,874), не нравится (0,824), не интересная (0,721).</p> <p>3-й фактор (12,3%): слабая экономика (-0,707), не</p>	<p>1-й фактор (15,1%): не нравится (0,885), интересная (0,846), желаю процветания (0,792).</p> <p>2-й фактор (14,8%): власть не заботиться о народе (-0,754), несправедливая политика (-0,738), неэффективная власть (0,642).</p> <p>3-й фактор (11%): не сплоченная (-0,808), развитая экономика (0,586), нет порядка</p>

ситуация (0,775), нет порядка (-0,721). 4-й фактор (10,7%): развитая экономика (-0,770), богатая (0,672), защищает свои интересы (-0,637), влиятельная (0,520). 5-й фактор (10%): миролюбивая политика (0,814), недемократическая (0,574), не сплоченная (-0,463).	сплоченная (0,685), богатая (0,671), нет порядка (-0,461). 4-й фактор (9,5%): защищает свои интересы (0,706), влиятельная (-0,693).	(0,518), нестабильная политическая ситуация (-0,481). 4-й фактор (9,1%): сохраняет собственную культуру (0,798), влиятельная (0,655).
--	---	---

Итак, в массовом ГПС представителей группы «Северо-восток» Россия была представлена тремя основными образами: «*Противоречивая власть и плохая политика*» (политический фактор), «*Самобытная высококультурная страна, вызывающая аттракцию*» (неполитический эмоционально-мотивационный ¹) и «*Экономически и научно развитая страна*» (неполитический).

В группе «Киев-столица» выделились четыре основных фактора: «*Плохая внешняя и внутренняя политика*» (политический фактор), «*Страна, вызывающая амбивалентное эмоциональное отношение*» (неполитический эмоционально-мотивационный), «*Страна противоречивого развития*» (смешанный ²), «*Сильная, но нестабильная страна*» (политический).

В группе «Правобережный Центр» было выявлено три фактора-образа: «*Слаборазвитая, но сильная самобытная страна*» (смешанный фактор), «*Плохая власть и политика*» (смешанный) и «*Страна, вызывающая амбивалентное эмоциональное отношение*» (эмоционально-мотивационный).

Опрошенные из группы «Юг» представляли Россию так: «*Эффективная власть – развитие государства*» (смешанный фактор), «*Страна, вызывающая аттракцию*» (эмоционально-мотивационный), «*Противоречивая общественно-политическая жизнь*» (политический) и «*Агрессивная демократия*» (политический).

Представители группы «Крым» представляли Россию так: «*Аттракция к демократическому государству*» (политический эмоционально-мотивационный фактор), «*Упорядоченная страна с хорошей властью*» (политический) и «*Экономическое и культурное развитие*» (смешанный).

Факторы-образы группы «Восток без Донбасса» были следующими: «*Аттракция к самобытной высококультурной стране*» (смешанный эмоционально-мотивационный фактор), «*Эффективная власть и противоречивое политическое состояние*» (политический), «*Плохая власть и политика*» (политический) и «*Сильное государство*» (смешанный).

В группе «Донбасс» восточного соседа воспринимали так: «*Высококультурная самобытная страна, вызывающая аттракцию*» (смешанный эмоционально-мотивационный фактор), «*Плохая власть и политика*» (политический), «*Беспорядок в государстве*» (политический), «*Экономически развитое сильное государство*» (смешанный) и «*Миролюбивое, но недемократическое государство*» (политический).

Образы России в группе «Галичина» были следующими: «*Плохая политика и власть*» (политический фактор), «*Страна, вызывающая антипатию*» (эмоционально-мотивационный), «*Экономически неразвитая, неупорядоченная, но богатая страна*» (смешанный) и «*Сильное государство*» (политический).

¹ Тут и далее – мы акцентируем внимание на эмоционально-мотивационном содержании некоторых факторов-образов, т.к. большинство факторов носят когнитивный характер.

² Смешанные (или политизированные) факторы – имеющие в своей основе политико-экономические, политико-культурологические составляющие.

В группе «Запад без Галичины» выделились такие факторы-образы: «*Страна, вызывающая амбивалентное отношение*» (неполитический эмоционально-мотивационный фактор), «*Плохая власть и политика*» (политический), «*Неупорядоченное, но экономически развитое государство*» (смешанный) и «*Самобытное влиятельное государство*» (политический).

Тут можно заметить ряд интересных закономерностей. Во-первых, Россия оказалась страной, относительно которой был достаточно широкий диапазон разновекторных образов – мы встречались с набором позитивных, негативных и амбивалентных представлений. При этом, чаще всего, такой разброс касался политических характеристик страны. Хотя, в некоторых случаях, это касалось и экономических характеристик (так, в группах «Галичина» и «Правобережный Центр», в отличие от большинства других групп, Россию представляли экономически слабой страной). Именно оценивание России позволяет наиболее рельефно выявлять региональные политические (геополитические) культуры. Так, в пророссийских регионах «Юг», «Крым», «Восток без Донбасса» и «Донбасс» все первые (наиболее значимые) факторы имели позитивный характер (а в трех последних группах, они, к тому же, были эмоционально-мотивационными). В группах «Киев-столица» и «Галичина» первые факторы-образы были негативными, а в группах «Северо-восток», «Правобережный Центр» и «Запад без Галичины» – амбивалентными.

Кроме этого, следует отметить и определенные региональные тенденции. Так, в пророссийском Крыму все выявленные образы оказались полностью позитивными, что, в принципе, логично (это, кстати, отчасти объясняет события в Крыму в начале 2014 года). В группах «Киев-столица» и «Правобережный Центр» все образы имели негативный или амбивалентный характер. Группа «Галичина» оказалась единственной, где проявился фактор «абсолютной» антипатии/неприятности России (для полноты картины отметим, что в других группах такого не было не только относительно России, но и других изучаемых нами стран). Для сравнения можно привести первый фактор-образ в группе «Запад без Галичины», имевший амбивалентный характер. Это, на наш взгляд, свидетельствует о большей толерантности жителей Волыни – Россия им, в целом, также не нравилась, но они все-таки желали ей процветания. Эту группу, кстати, можно вспомнить еще и потому, что в ней единственной первый фактор-образ России имел неполитическое содержание.

На общенациональном (все регионы в целом) уровне массового ГПС образ России был представлен тремя основными ипостасями (мы выявили 3 фактора с вкладом в суммарную дисперсию 43%). Основу первого фактора-образа (20%) составляли переменные: «несправедливая политика» (-0,713), «власть не заботится о народе» (-0,704), «нет порядка» (0,675). Соответственно имеем знакомый образ «*Плохая политика и власть*» (политический фактор).

Второй фактор (13,7%) базировался на составляющих «нравится» (0,848), «интересная» (0,823), «желаю процветания» (0,816), «высокий уровень культуры» (0,473), что дало основание определить его как «*Аттракция к высококультурной стране*» (неполитический эмоционально-мотивационный фактор).

Третий фактор (9,4%) включал переменные «сохраняет собственную культуру» (0,665), «развитая наука и техника» (0,607), «имеет сильную армию» (0,564), «богатая» (0,470), а потому был проинтерпретирован как «*Самобытная развитая страна*» (смешанный фактор).

Заметно, что все образы отличаются как по характеру оценок, так и по содержанию – «плохое государство», «хорошая страна», «хорошее государство». Кроме того, выявилось, что наибольшая согласованность оценок испытуемых (показатель стандартного отклонения) касалась представлений о мере защиты Россией своих интересов, а наименьшая – меры схожести России на Украину, и симпатии к первой. Все это, на наш взгляд, объясняется сложностями украино-российских отношений.

В ходе наших исследований мы выявили 3 фактора-конструкта, по которым осуществлялись восприятие и оценка (социальная категоризация) разных стран:

«Экономическая и политическая развитость страны» (первый, наиболее значимый), «Эмоциональное отношение к стране, связанное с мерой ее миролюбивости», а также «Открытость и культурная самобытность». Данные факторы дали возможность построить психосемантические модели геополитических пространств или «геополитические ментальные карты» испытуемых (рисунки 1-2).

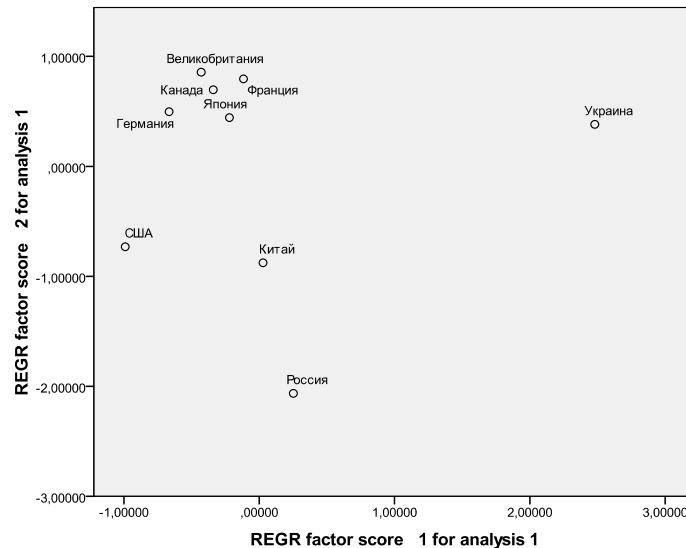

Рис.1. Страны в системе 1-го (Экономическая и политическая развитость страны, ось X) и 2-го (Эмоциональное отношение к стране, связанное с мерой ее миролюбивости, ось Y) конструкторов

Итак, в системе первых двух конструкторов выделяются две группы стран. Первая – государства, которые воспринимались опрошенными как имеющие высокий уровень политико-экономического развития, а также с миролюбивой политикой, которая обуславливает симпатию к ним (страны Западной Европы, Канада и Япония). Вторую группу составляли США, Китай и Россия – «супердержавы», воспринимаемые как развитые (США) или относительно развитые (Китай и Россия) в политико-экономическом плане, но агрессивные, а потому не вызывающие сильной симпатии. Заметим, что уже в 2012-2013 гг. Россия воспринималась как наиболее враждебная страна (что, вероятно, было связано с регулярными украино-российскими конфликтами последних лет). Видно также, что степень подобию стран первой группы намного выше, чем во второй. Фактически первая группа отражает геополитический идеал современной украинской молодежи – «благополучный» Запад. Украина из-за приписываемой ей «малоразвитости» расположена отдельно от всех этих стран, хотя в плане миролюбия находится на уровне первой группы.

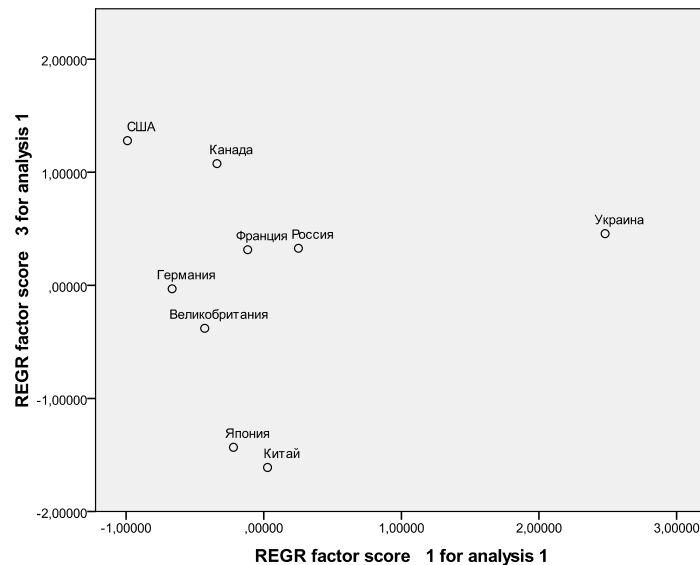

Рис.2. Страны в системе 1-го (Экономическая и политическая развитость страны, ось X) и 3-го (Открытость и культурная самобытность, ось Y) конструкторов

В системе 1-го и 3-го факторов имеем три группы «развитых» и «относительно развитых» стран. В первую вошли США и Канада, которые воспринимаются как открытые, но с относительно низким уровнем культурной самобытности (что, возможно, является следствием первого обстоятельства). Вторую группу образуют Франция, Россия, Германия и Великобритания – менее открытые, но более самобытные (положение Украины по третьему фактору соответствует данной группе). Наконец, страны восточной цивилизации воспринимались как наименее открытые, но наиболее самобытные. Интересно, что наиболее близким «соседом» России тут выявилась Франция.

Методика и процедура второго исследования. Данный этап исследования был проведен в конце марта 2014 г. после ряда событий, существенно изменивших как политическую ситуацию на Украине, так и украино-российские отношения (Евромайдан, смена политической власти в Украине, введение российских войск в Крым, его фактическая оккупация и «присоединение» к России, угроза вторжения российских войск в Украину). Испытуемыми тут выступали 103 студента Черниговского национального педагогического университета имени Т.Г.Шевченко (45 юношей и 58 девушек). Как видим, выборка представляла лишь один регион Украины (Черниговщина – «Северо-восток»). Это было связано, прежде всего, с объективной невозможностью оперативного проведения общенационального исследования вследствие быстрого изменения и обострения политической ситуации в тот период. С другой стороны, следует подчеркнуть, что будучи приграничным с Россией регионом, Черниговщина характеризуется относительно умеренной политической культурой (в т.ч. отсутствием явно выраженных анти- или пророссийских настроений). Этот нюанс в какой-то степени позволяет рассматривать данную выборку как «усредненный общеукраинский» вариант. Как и в первом исследовании, использовались ассоциативный тест и семантический дифференциал, однако тут испытуемые оценивали лишь образы Украины и России. Первичная и вторичная статистическая обработка проводилась с помощью программы SPSS.17.

Результаты второго исследования. Результаты ассоциативного теста показали существенное изменение социальных представлений украинских студентов о России. Так, если в 2012 г. они носили в целом нейтральный характер (В.Путин, газ), то в 2014 г. закономерно стали преобладать негативные ассоциации. Логично, что на фоне «крымских событий», доминирующей стала внешнеполитическая ассоциация «Агрессор, оккупация» (35%). Также относительно распространенными стали «авторитарно-диктаторские»

ассоциации (18%), которые в 2012 г. были редкостью (менее 10%). Пропагандистское противостояние двух стран, распространение в российских СМИ искаженной информации о ситуации в Украине, обусловило появление новой смысловой группы – «Дезинформация, обман людей» (10%). Ожидаемым стало сохранение персонифицированных ассоциаций «Путин» (13%), и утрата значимости экономической ассоциации «газ».

Процедура U-критерия Манна-Уитни выявила ряд статистически достоверных изменений в структуре геополитического образа России. Отметим, что динамика коснулась почти всех составляющих данного образа (18 параметров из 21), при этом значительное количество изменений имело высокий уровень вероятности (при $p=0,001$). В частности, существенно выросли оценки политической стабильности России, её недемократичности, несправедливости и агрессивности политики, военной мощи. Уменьшилась оценка меры сохранения страной собственной культуры. Поменяли свой полюс позитивные оценки открытости страны, симпатии к ней, пожелания процветания, а также степени схожести России на Украину. Следует отметить, что на фоне общего ухудшения образа России отдельные его компоненты имели позитивную динамику (это, в частности, касалось оценок порядка, эффективности власти, развития экономики, науки и техники, защиты страной своих интересов).

В результате факторного анализа (Varimax) мы выявили три основных фактора-образа России с общим вкладом в суммарную дисперсию 37,2%. Основу первого фактора (13,3%) составляли переменные «не нравится» (0,822), «не желаю процветания» (0,812), «интересная» (0,779), что позволило определить его как «*Страна, вызывающая антипатию*» (неполитический эмоционально-мотивационный фактор).

Второй фактор (12,1%) основывался на таких составляющих: «развитая наука и техника» (0,790), «богатая» (0,671), «имеет сильную армию» (0,566), «развитая экономика» (-0,565). Соответственно данный фактор мы интерпретировали как «*Развитая сильная страна*» (смешанный фактор).

Третий фактор-образ (11,8%) включал характеристики «власть не заботится о народе» (-0,716), «недемократическая» (0,697), «агрессивная политика» (0,647), а потому был определен как «*Плохая власть и политика*» (политический).

Сравнивая эти факторы с результатами 2012 года, можно увидеть наличие как определенных аналогий, так и изменений. Прежде всего, в 2014 г. самым значимым оказался эмоционально-мотивационный фактор «антипатии», что является целиком естественным, учитывая общественно-политический «фон» нашего исследования. Он фактически заменил собой «аттрактивный» фактор 2012 года (был вторым по значимости). Фактор «развитости» России, в отличие от аналога 2012 года, приобрёл политическую окраску (сюда добавилась такая составляющая, как военная сила). Наконец третий «политический» фактор-образ получил абсолютно негативное содержание, в отличие от амбивалентного аналога 2012 года (тогда он был первым). На наш взгляд, полученные результаты свидетельствуют о влиянии такого психологического механизма ГПС, как аутгрупповая дискриминация.

Выводы. Образ России в массовом геополитическом сознании современной украинской молодежи достаточно мозаичен, противоречив, многогранен (что, впрочем, типично для любого типа массового сознания). С одной стороны, образ России выступает своеобразным «дифференциатором» массового ГПС жителей Украины (в том числе на региональном уровне). В принципе, это следует считать закономерным, т.к. на протяжении многих веков Россия была связана с Украиной исторически, политически, культурно, географически. С другой стороны, содержание геополитических образов и представлений о России связано с существующими политическими (геополитическими, национальными и т.д.) стереотипами, которые порой носят трансрегиональный характер.

Украино-российский конфликт 2014 года привёл к заметному ухудшению образа России в массовом геополитическом сознании жителей Украины. Мы также полагаем, что, будучи ситуативно обусловленными, негативные представления о России вряд ли

автоматически исчезнут или изменятся после уменьшения напряжения в межгосударственных отношениях. Есть все основания предположить начало распространения в украинском общественном сознании такого феномена, как «антироссийскость». Следует отметить, что антироссийские настроения на Украине долгое время были распространены локально (преимущественно на западе страны), однако события начала 2014 года могут легко трансформировать это явление в общенациональное. Фактически, в будущем мы можем получить стойкий социально-психологический феномен, который является аналогом другого относительно известного в мире явления – «антиамериканизм» (преодолеть который США не могут уже много лет, не смотря на наличие значительных информационных и финансовых ресурсов).

Список литературы

1. Дроздов О. Геополітична свідомість як психологічний феномен // Соціальна психологія, 2010, № 5, С.26-37; Дроздов А.Ю. Психологические аспекты массового геополитического сознания // ГЭНЖ: Образовательные науки и психология, 2013, №.2, С.8-15 (<http://gesj.internet-academy.org.ge/download.php?id=2132.pdf>)
2. Психологія масової політичної свідомості та поведінки / Відп. ред. В.О.Васютинський. К.: ДОК-К, 1997. 164 с.

Статья содержит 2 таблицы, 2 рисунка.

Article received: 2014-05-07